

Актуально

Портрет резидента

Руководитель программы - доктор философских наук, член-корреспондент Российской Академии наук, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН профессор Николай ЛАПИН. На страницах "Вестника" Николай Иванович делится своим взглядом на Ульяновскую область и ее место в общероссийском контексте.

ПРИВЕДЕННЫЕ ниже данные в основном заимствованы из портрета региона, который на высоком уровне подготовлен авторским коллективом кафедры социологии и политологии УлГУ под руководством доктора политических наук Нины Владимировны Дергуновой и опубликован в виде монографии и главы в коллективной книге "Регионы в России..."

Как и в большинстве субъектов РФ, в Ульяновской области представлены три основных технологических уклада: аграрный, индустриальный и информационный; доминирует индустриальный. При этом объем валового регионального продукта ниже среднероссийского, его доля в совокупном общероссийском крайне невелика. Область характеризует высокая для России доля населения, занятого в обрабатывающих производствах и других видах экономической деятельности, характерных для индустриального общества (54% от экономически активного населения). Это один из абсолютно высоких уровней данного уклада в регионах современной России, выше среднероссийского. Он сочетается с одним из абсолютно низких уровней занятости в сфере материальных услуг, включая торговлю, связь, операции с недвижимостью и другие рыночные и информационные виды деятельности (24%).

Как и большинство регионов России, Ульяновская область многонациональна: согласно переписи 2002 года здесь проживали представители свыше 120 этнических групп. Преобладают русские (73% - ниже среднероссийского уровня), второй по численности группой являются татары (12%). Вместе с чувашами, мордвой и украинцами эти 5 этнических групп составляли почти 95% населения - высокий для первой этнической пятерки уровень. Не отмечены значимые межэтнические конфликты. Сохраняется исторически сложившееся позитивное для индивидов и региона состояние межэтнических отношений. Плотность населения и урбанизированность Ульяновской области значительно выше среднероссийских, в том числе почти половина населения проживает в областном центре. Состояние межэтнических отношений и уровень урбанизации служат предпосылкой повышения уровня всех сфер жизнедеятельности региона.

Рождаемость - ниже, а смертность - выше среднероссийских; налицо отрицательный естественный прирост населения (- 7,7%), который заметно ниже среднего по России. На среднем по России, но низком для развитых стран уровне находится лишь ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин (60 и 73 года). В итоге в 2008 году население области составило только 92% от показателей 2000 года. В ответах респондентов на вопрос о препятствиях росту численности населения присутствует сравнительно низкая доля сетований на недостаточную поддержку семьи государством. Конечно, в числе основных препятствий называются низкие доходы и плохие жилищные условия, но их значения не превышают среднероссийские. Умеренно оцениваются и недостатки

Ульяновский государственный университет принимает гостей – участников VI Всероссийской научно-практической конференции по программе "Социокультурная эволюция регионов России". В рамках проекта социологи, политологи и другие специалисты в сфере гуманитарных наук изучают жизнь регионов для составления социокультурного атласа страны.

государственного медицинского обслуживания. Одновременно высока доля оценок своего здоровья как болезненного (48%). Высока доля жителей не только города, но и села, считающих атмосферу загрязненной; выше среднего и оценка загрязненности воды жителями города. Характерна высокая степень оседлости населения, а в процессах миграции доля межрегиональных потоков выше среднероссийской.

СОЦИАЛЬНОЕ самочувствие населения формируется под влиянием многих факторов. Степень защищенности населения от бедности оказалась средней, от преступности - выше средней, от экологических угроз, произвола чиновников и работников правоохранительных органов - высокой. Видимо, работники и чиновники этих ведомств меньше, чем в других регионах, оказались подвержены воздействию безнормия первого постсоветского десятилетия.

Индекс социального самочувствия ульяновцев - выше среднероссийского, наблюдается высокий социальный оптимизм.

Но с этими настроениями контрастирует низкая удовлетворенность фактом проживания в регионе (в целом довольны лишь 57% - самый низкий показатель среди 10 регионов), а доля желающих уехать в другой регион - высокая (8%). Оптимизм и позитивное самочувствие населения свидетельствуют об умеренных притязаниях большинства к защищенности от социальных опасностей; этому соответствует склонность большинства к пассивной оседлости и локально-поселенческой замкнутости, которая стала одним из препятствий формированию гражданского общества. Однако некоторая часть жителей, особенно сельские, не удовлетворена своими условиями жизни по сравнению с соседними регионами, не видит возможности улучшить свои условия по месту проживания и пополняет межрегиональные миграционные потоки.

Основу культурного потенциала региона составляет образование его взрослого населения. Доля населения с основным средним и начальным профессиональным образованием - выше российских показателей, а с высшим образованием - ниже. Этот дисбаланс компенсируется через систему образования молодежи: доля обучающихся в средних специальных учебных заведениях выше среднероссийской, а студентов вузов - ниже. В портрете региона, составленном специалистами УлГУ, верно отмечено, что такая ситуация помогает решать текущие проблемы молодежи из неполных и неблагополучных семей. Однако одновременно это способствует стратегическому отставанию региона на пути к современному уровню.

Имеющийся культурный потенциал населения используется слабо. Малая доля ульяновцев пользуется компьютером и Интернетом, это свидетельствует о глубокой пассивности жителей в развитии себя как личности.

Вместе с тем наблюдается высокая религиозность населения (52% считают себя верующими и еще 34% - "скорее, верующими"), преимущественно придерживающегося православия.

СРЕДНЕГОДОВАЯ занятость экономически активного населения Ульяновской области в 2006 году соответствовала общероссийскому уровню (около 90%) - при среднем уровне безработицы (6,9%) и ниже среднего коэффициента занятых на одного пенсионера (1,6). Среди занятых имела вы-

сокая, по российским меркам, доля лиц с полным и основным средним образованием. Экономика области имеет спрос на более высокое образование занятых. В Ульяновской области доля руководящихся рыночными мотивами выбора работы (28%) является самой низкой среди обследованных 10 субъектов РФ. Однако фактическая занятость на предприятиях частной сферы достаточно высокая (52%).

Реальная начисленная зарплата и пенсии населения Ульяновской области выросли к 2006 году примерно так же, как и в целом по России, а реальные денежные доходы - даже несколько выше. При этом сохранялась высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (24%). Потребление молочных продуктов находилось на среднероссийском уровне, а мясных - ниже среднего. 56% населения оценивали свой уровень жизни как бедный и необеспеченный, а 44% - как обеспеченный и зажиточный; самооценки нижних трех уровней соответствуют среднероссийским, а доля зажиточных (14%) оказалась выше среднего (11%). Выше среднего была и доля людей, которые считали, что стали жить лучше, чем в предыдущем году; высокой - тех, для кого условия не изменились; низкой - кто стал жить хуже. Таким образом, мы наблюдаем благодарный отклик людей, условия жизни которых были явно принижены, даже на небольшие улучшения. Средний класс составил 24% от взрослого населения Ульяновской области, что несколько выше общероссийского уровня.

В контексте общей низкой инновационности экономики России Ульяновская область занимает на шкале российского индекса инновативности регионов позицию выше среднего (0,275 против 0,243). Согласно опросам доля взрослых, участвующих в инновациях (11%), соответствует среднему уровню обследованных десяти регионов. Статистика фиксирует высокий уровень одного из результирующих показателей: доля инновационной продукции в общем объеме товаров и услуг Ульяновской области с 2000 по 2006 годы выросла с 5,4% до 12% (в то время как общероссийские показатели сохранились на уровне около 4,5%), а в 2008 году составила свыше 19% против общероссийских 5%. Основным фактором такого роста стала государственная поддержка инноваций в области оборонного производства через проект "Инновационная сеть Поволжья" и подобные структуры. А там, где такой поддержки нет, предприниматели оказываются не готовы к инновационной деятельности. Таков драматизм инновационной модернизации Ульяновской области и многих других регионов страны.

СУДИТЬ о качестве законов - дело юристов, а в нашем инструментарии используется индекс соблюдения, по мнению россиян, 11 конституционных прав и свобод граждан. В целом в России криминальная ситуация остается одной из самых негативных в Европе. В Ульяновской области в первой половине десятилетия общее число зарегистрированных преступлений было ниже среднероссийского, к 2006 году сравнялось с ним, а к 2008 году вновь снизилось. Однако доля убийств и покушений на убийства была высокой и выше среднего. Уровень преступности несовершеннолетних колеблется между средним и ниже среднего. Коррупция, судя по социологическим опросам, находится на относительно низком уровне.

Если в 1995 г. один работник органов власти приходился на 142 жителя, то в 2006 году - уже

В 1995-2006 годах численность кадров государственных и муниципальных учреждений Ульяновска увеличилась почти в 1,5 раза, а численность населения снизилась на 13%.

на 86, то есть соотношение увеличилось в 1,6 раза в пользу работников органов власти. Подобные сопоставления можно продолжить по ветвям и уровням власти; впечатляет рост численности органов местного самоуправления в результате очередной муниципальной реформы.

В портрете Ульяновской области, как и в портретах других регионов, наряду с позитивными констатациями преобладают факты негативного восприятия населением знаковых инициатив федеральных властей - реформы ЖКХ, муниципальной реформы и др. Об инициативах региональных властей большинство населения обычно информировано мало. Опросы показали средний и выше среднего уровень доверия населения Ульяновской области основным институтам власти: 52% - губернатору; 34-42% - правительству, суду, прокуратуре, 25% - милиции. А политическим партиям - 18%. Готовность к протестам - ниже среднего (35%).

Восприятие жителями региона сложившейся ситуации и отношения к властным субъектам, ответственным за эту ситуацию, достаточно реалистично. Наибольшую поддержку получили такие стремления руководства региона: улучшить медицинское обслуживание, создавать новые рабочие места, навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией, развивать малый и средний бизнес, усилить государственный контроль над экономикой.

Исследование социокультурных показателей Ульяновской области позволило выявить глубокую противоречивость всех сфер региона, которая побуждает к системной демократической модернизации. С одной стороны, несмотря на происходящие позитивные изменения, во многом сохраняются негативные тенденции, сложившиеся в 90-е годы. Это, прежде всего, быстрое сокращение численности населения, сохранение низкой продолжительности жизни, быстрый рост численности госслужащих и низкая информированность населения об их инициативах, сохранение низких условий жизни и уровня доходов ниже прожиточного минимума. Значительный культурный потенциал населения растрачивается впустую, сложилась локально-поселенческая замкнутость сограждан, которая препятствует формированию гражданского общества. С другой стороны, регион имеет неплохие предпосылки для быстрого завершения реиндустриализации и перехода к демократической модернизации на основе развития информационного уклада и гражданского общества. Реализация этих предпосылок потребует решительных действий органов власти - создания правовых и экономических условий для повышения конкуренции между предприятиями, курса на расширение и повышение качества профессионального среднего и высшего образования молодежи, активной реализации национальных проектов и других мер.

